Вернер Лефельдт

АКЦЕНТ И УДАРЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

STUDIA PHILOLOGICA

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус-67-1
Л 53

Лефельдт В.

Л 53 Акцент и ударение в современном русском языке. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Языки славянской культуры, 2010. — 288 с. — (Studia philologica).

ISSN 1726-135X
ISBN 978-5-9551-0399-0

В книге систематически, шаг за шагом, описываются все основные проблемы акцентологии русского языка. Главная идея, на которой основывается книга, заключается в необходимости различения двух уровней описания, а именно уровня акцента и уровня ударения. При этом акцент представляет собой своего рода абстрактное предложение / рекомендацию выделить один слог тактовой группы, в то время как ударение является фонетической реализацией этого предложения / рекомендации. В соответствии с этой идеей, которая излагается в первой главе, во второй главе описывается акцентная система современного русского литературного языка, а третья глава посвящена описанию ударной системы. В четвертой главе описывается так называемый побочный акцент, а затем побочное ударение. В пятой главе анализируются функции акцента и ударения. Шестая, заключительная глава содержит описание основных этапов эволюции акцентной системы русского языка.

ББК 81.2

В оформлении переплета использована картина с сайта www.enchgallery.com/fractals/fracthumbs.htm

Вернер Лефельдт

АКЦЕНТ И УДАРЕНИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Издатель А. Кошелев

Зав. редакцией М. Тимофеева

Художественное оформление переплета А. Григорьева

Подписано в печать 08.02.2010. Формат 60x90 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная № 1.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 18. Тираж 600. Заказ №

Издательство «Языки славянской культуры». № госрегистрации 1037739118449.
Тел.: 959-52-60. E-mail: **Lrc.phouse@gmail.com**
Site: **http://www.lrc-press.ru, http://www.lrc-lib.ru**

ISBN 978-5-9551-0399-0

© Лефельдт В., 2010
© Языки славянской культуры, 2010

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Содержание

Предисловие к 1-му изданию 7

Предисловие ко 2-му изданию 11

1. Введение 15

2. Абстрактный уровень: акцентные единицы 30

2.1. Абстрактные словоформы: определение, сегментация, их образование 30
2.2. Абстрактные словоформы: акцентологическое исследование .. 43
2.2.1. Изолирующий анализ: свобода акцента 43
2.2.2. Парадигматический анализ 45
2.2.2.1. Определение позиции акцента 46
2.2.2.2. Подвижность флексийного акцента 51
2.2.2.3. Акцентные схемы 67
2.2.2.3.1. Инвентарь акцентных схем 73
2.2.2.3.2. Принадлежность парадигм к акцентным схемам ... 91
2.2.2.3.3. Частотность, употребительность, продуктивность и перспективность акцентных схем 106
2.2.2.3.4. Синхронная вариативность (акцентные варианты) — переходные тенденции 111
2.2.2.3.5. Мера использования возможностей акцентуирования 132
2.2.3. Синтагматический анализ 136

3. Конкретный уровень: единицы ударения 156

3.1. Отношения между акцентом и ударением 156
3.2. Изолирующий анализ 160
3.2.1. Фонетические корреляты ударения 160
3.2.2. Фонетические корреляты безударности 171
3.2.2.1. Безударность в тактовых группах со словоформами элементарной структуры 173
3.2.2.2. Безударность в тактовых группах со словоформами неэлементарной структуры 178
3.3. Реализация акцента как неударения или как ударения в конкретных высказываниях 180
3.3.1. Реализация акцента как неударения 181

3.3.2. Реализация акцента как ударения 187

4. Побочный акцент и побочное ударение 196

4.1. Побочный акцент 196
4.2. Побочное ударение 199
4.2.1. Побочное ударение как реализация побочного акцента 199
4.2.2. Побочное ударение, обусловленное ритмически или эмфатическим выделением 202

5. Функции акцента и ударения 205

5.1. Функции акцента 205
5.2. Функции ударения 216

6. К истории русской акцентной системы 231

6.1. Раннедревнерусская акцентная система (падение редуцированных — конец XIV в.) 232
6.2. К развитию акцента в старовеликорусский период (начало XV в. — конец XVII в.) 243
6.2.1. Общее развитие 243
6.2.2. Развитие акцента в некоторых частных разделах морфологической системы 246
6.2.2.1. Финитные глагольные словоформы настоящего времени 246
6.2.2.2. Деепричастие на *-а* или *-я* 249
6.2.2.3. Финитные формы прошедшего времени 250
6.2.2.4. Краткие формы прилагательных 254

Послесловие 260

Библиография 261

Указатель имен 283

Предметный указатель 285

Предисловие ко 2-му изданию

В конце предисловия к 1-му изданию я выразил надежду, «что предлагаемая книга вызовет интерес у русских лингвистов», и просил читателей сообщить мне «любые критические замечания, полезные для дальнейшего углубления и расширения концепции, положенной в основу книги». К счастью, моя надежда сбылась и моя просьба была услышана. Книга нашла отклик в России: русские лингвисты прореагировали как в форме рецензий (см.: Николаева 2008в; см. также приведенные в конце библиографии рецензии на немецкий оригинал книги), так и в форме многочисленных письменных комментариев. Это обстоятельство и мое собственное дальнейшее углубление в сложную проблематику русского акцента и русского ударения побудили меня приступить к осуществлению замысла, о котором я упоминал в конце послесловия к 1-му изданию, т. е. к подготовке исправленного и дополненного варианта моего исследования. Предлагаемая вниманию читателей книга является воплощением этого замысла.

Читателю, знакомому с 1-м изданием, интересно будет узнать, чем 2-е издание отличается от 1-го. Разумеется, что я стремился по возможности исправить все опечатки и неточности, которые ускользнули от моего внимания. Однако, кроме этих тривиальных изменений более важны содержательные модификации, исправления и дополнения. Они в основном сводятся к следующему:

1. Прежде всего, по критическим замечаниям Т. М. Николаевой (см.: Николаева 2008в) относительно трактовки ударения во второй главе основательной переработке подверглась именно эта глава. В результате история изучения фонетических коррелятов ударения, начиная с XVIII века, была элиминирована как неуместная в книге, в которой основное внимание уделяется синхронному описанию русского акцента и русского ударения. В основном новая — теперь 3-я — глава содержит именно синхрон-

ное описание достигнутых на современном этапе результатов исследования фонетических и психоперцептивных коррелятов русского ударения. Ввиду того, что я сам не являюсь «активным» специалистом в этой области, предлагаемое здесь изложение полностью зависит от результатов работы других, более компетентных исследователей, и от моей способности — или неспособности — адекватно представить эти результаты. К счастью, Т. М. Николаева по моей просьбе любезно согласилась критически просмотреть и прокомментировать 3-ю главу, что дало мне возможность внести исправления и уточнения в целом ряде мест. Пользуясь случаем, выражаю искреннюю и глубокую благодарность Т. М. Николаевой за ее бескорыстную и весьма полезную помощь. Само собой разумеется, что только я несу ответственность за все возможные недостатки и ошибки.

2. В 1-м издании так называемому побочному ударению был посвящен раздел в рамках 2-й — теперь 3-й — главы «Конкретный уровень: единицы ударения». Вместо этого раздела читателю предлагается во 2-м издании специальная 4-я глава, озаглавленная «Побочный акцент и побочное ударение». Как видно из заглавия, соответствующее явление трактуется теперь не только на уровне ударения, но и на уровне акцента. Практически весь текст главы написан заново.

Во время работы над книгой началась моя оживленная дискуссия по электронной почте с Е. В. Кузнецовой, автором ряда специальных работ по проблемам побочного акцента и побочного ударения. Эта дискуссия вместе с изучением работ Е. В. Кузнецовой оказалась весьма важной для оформления концепции, положенной в основу 4-й главы. В дискуссии принимала участие также О. Ф. Кривнова, одна из авторов известного пособия по общей фонетике (Кодзасов, Кривнова 2001). Выражаю искреннюю благодарность обеим коллегам за их неутомимую готовность обсуждать со мной сложные проблемы исследования побочного акцента и побочного ударения. Я также глубоко благодарен Р. Ф. Касаткиной и Л. Л. Касаткину за письменный и устный обмен мнениями по данным проблемам.

3. Дополнением ко 2-й главе, посвященной изучению акцента, является раздел 2.2.2.3.5, в котором исследуется и применяется мера использования возможностей акцентуирования. В связи с

интерпретацией этой меры предлагается идея градации понятия так называемой свободы русского акцента.

4. Существенным дополнением книги является заключительная, 6-я глава, обращенная к читателям, которые желают ознакомиться не только с проблемами акцентологии современного русского языка, но и с историей русской акцентной системы, понимая при этом современную акцентную систему как один из этапов ее изменения, растянувшегося на столетия. Иначе говоря, 6-я глава является не просто своего рода диахронным придатком предыдущих пяти глав с их исключительно синхронной ориентацией, а, напротив, представляет собой попытку придать этим главам диахронное углубление. Важнейшей основой предлагаемого в этой главе изложения является классическая книга А. А. Зализняка «От праславянской акцентуации к русской». Я глубоко благодарен А. А. Зализняку за его письменный комментарий к ряду проблем, трактуемых в моей книге.

Подобаетъ благодареніе въздати

В заключение хочется поблагодарить всех коллег и сотрудников, в той или иной мере принимавших участие в работе над книгой. Кроме уже упомянутых выше А. А. Зализняка, Л. Л. Касаткина, Р. Ф. Касаткиной, О. Ф. Кривновой, Е. В. Кузнецовой и Т. М. Николаевой, я очень благодарен также В. А. Дыбо, В. Б. Касевичу, В. В. Потапову и П. П. Петрухину за их критические замечания и библиографические дополнения. Надя Гердт (Nadja Herdt), А. Д. Дуличенко, Ольга Либих (Olga Liebich), Свитлана Адаменко и Р. Н. Кривко «отшлифовали» язык новых глав и разделов книги. Вместе со мной мой сотрудник Евгений Клайн (Eugen Klein) работал над дополнением и уточнением библиографии. Окончательный компьютерный вариант всех новых частей книги подготовили Надя Гердт, Евгений Клайн и мой сотрудник Александр Страхов. На ряд опечаток обратила мое внимание Нелли Конрад (Nelli Konrad). Эммериху Келиху (Emmerich Kelih) я благодарен за библиографические сведения. Окончательное редактирование всей книги и на сей раз было проведено в издательстве, а именно редактором Маргаритой Григорян. Своей помощью все названные коллеги и сотрудники заслужили мою глубокую благодарность.

Очень прошу будущих читателей книги сообщать мне свои критические замечания. Все они будут тщательно продуманы и учтены. Замечания прошу присылать мне по электронному адресу: wlehfel@gwdg.de.

1. Введение

Прежде всего хотелось бы ввести читателя в тематику, которой посвящена данная книга. Для этого необходимо определить предмет и цели исследования, а также методы, с помощью которых должны быть достигнуты поставленные цели. Ограничимся пока кругом тех вопросов, которые мы считаем особенно важными для того, чтобы подготовить читателя к ознакомлению с интересующими нас проблемами.

Предметом нашего исследования в целом является феномен русского языка, который традиционно обозначается как «словесный акцент». При первом рассмотрении этот термин означает, что существуют определенные единицы, называемые словами, которые обладают определенным признаком, а именно наличием акцента. Нередко то же самое явление отражается в формулировках об ударности тех или иных слов в русском языке. Обе формулировки наглядно показывают мысленное различие объектов — в данном случае слов — и одного из их качеств — а именно акцента или ударения, которое лежит в основе также и наших размышлений. Однако мы хотим оперировать здесь несколько иной терминологией: в сфере объектов мы вместо термина «слово» будем употреблять термин «словоформа»; термины «слово» или «лексема» относятся к единицам другого типа (см. раздел 2.1). В отношении характеристик этих объектов мы будем использовать — вопреки распространенной акцентологической практике — термины «акцент» и «ударение» не как синонимы, но как обозначения двух различных феноменов (см. ниже, а также раздел 3.1). Чтобы быть последовательными, мы должны были бы постоянно говорить об акценте словоформ и об ударении словоформ. Однако для краткости мы будем использовать просто термины «акцент» и «ударение». Если же речь пойдет об акценте или ударе-

нии не словоформ, а других единиц, например, об акценте фразы, то данная единица будет называться эксплицитно. Таким образом исключается возможность возникновения недоразумений.

Так как объектом нашего исследования мы называем словоформы, то, разумеется, необходимо прояснить вопрос о том, ка́к их определить в русском языке и как очертить во всей своей совокупности. Здесь нам хотелось бы предварительно апеллировать к интуитивному пониманию «словоформы» (см. подробнее в разделе 2.1) и исходить из представления о том, что языковые высказывания, устные или письменные тексты, могут быть задуманы как последовательность отдельных словоформ. Указывая на то, что объекты нашего исследования берутся из текстов, с самого начала мы ссылаемся на базу данных, которая в формулировке известного языковеда П. Хартмана (Hartmann 1971, 10; 1968, 213) характеризуется «как манифестированное единичное явление способного к функционированию языка» или как «первичный языковой знак» и, следовательно, является единственно возможным исходным пунктом.

На базе этого вырисовываются основные черты метода описания, который будет разрабатываться и применяться в этой книге. Данный метод можно упрощенно назвать циклическим: полученное из текстов множество русских словоформ, которое мы рассмотрим подробнее, на первом этапе будет подвергнуто абстрагирующему лингвистическому анализу. При этом словоформы будут выводиться из их конкретного употребления в текстах и анализироваться акцентологически независимо. Затем описанные таким образом словоформы будут опять вставляться в свои (кон)тексты и исследоваться в этих условиях.

Чтобы понять принцип действия этого метода и одновременно с ним феномены русского акцента и русского ударения более конкретно, нужно ознакомиться с мысленной дифференциацией, о которой мы уже упоминали: принципиально различаются конкретные словоформы, т. е. такие, которые реализуются конкретным говорящим в высказывании в его специфическом контексте «мир — время — место» (например, в любом устном тексте; по щекотливой теме письменных текстов см. раздел 2.1), и абстрактные словоформы, которые в противоположность первым не реа-

лизованы конкретно. Обозначение «абстрактный» относится поэтому к уровню лингвистического описания, на котором словоформы рассматриваются вне и независимо от их возможной конкретной реализации в (кон)тексте. В нашей модели деление на абстрактные и конкретные словоформы влечет за собой соответствующую очередность описания: исследуемые во второй главе абстрактные словоформы рассматриваются как исходные формы для конкретных словоформ — в виде словоформ, которые еще (или повторно) находятся «на пути» к их конкретной реализации. Отсюда непосредственно следует, что абстрактные словоформы русского языка являются нашими первичными объектами исследования.

Абстрактные словоформы мы будем исследовать с акцентологической точки зрения с той целью, чтобы увидеть, что происходит или может происходить на указанном «пути», т. е. на пути перехода от абстрактных словоформ к статусу конкретных (см. раздел 3.1). Конкретные словоформы — «целевые формы» — рассматриваются в 3-й главе книги. При этом мы обратимся к рассмотрению фонетических коррелятов ударения, безударности и неударения в изоляции и в конкретных высказываниях. Обобщенно выбранную нами модель описания акцента можно обозначить как циклически-производящую.

С разделением на абстрактные и конкретные словоформы связаны и некоторые другие различия, которые особенно важны для нашего исследования. В этой связи особую роль играет наше намерение использовать термины «акцент» и «ударение» не как синонимы, а как обозначения двух различных феноменов. Чтобы пояснить это подробнее, сначала условимся о следующем: об акценте мы говорим применительно к качеству наших абстрактных объектов исследования, а ударением обозначаем качество конкретных объектов исследования. Это определение, конечно, подразумевает, что оба термина используются строго взаимодополняюще или что «акцент» и «ударение» в данной работе ни в коем случае не должны смешивать друг с другом.

Далее необходимо указать, что это за феномены, которые являются поводом для такого различения. Начнем с акцента, т. е. с простого вопроса: что понимается под утверждением о том, что

абстрактная единица имеет акцент? Наш ответ будет таков: в каждой слоговой абстрактной словоформе в русском языке мы выделяем только один из ее слогов или гласный данного слога как акцентную позицию данной словоформы. Об этой позиции мы образно говорим, что на абстрактном уровне она «несёт» акцент соответствующей словоформы (см. в качестве примеров такие абстрактные словоформы, как *нá*, *óт*, *тогó*, *онá*, *читáла*, *вчерá*, *профессорáми*, *студéнтов*, *жé* и др.). Слово «слоговой» означает, что в русском языке только гласные являются носителями акцента. При этом хотелось бы подчеркнуть, что на абстрактном уровне в нашей модели мы действительно приписываем акцент каждой отдельной слоговой словоформе, в том числе и всем однослоговым словоформам. Естественно, при этом возникает вопрос, откуда берется наша уверенность в «правильном» акцентуировании абстрактных словоформ в современном русском литературном языке (см. об этом раздел 2.1).

Если же, как было подчеркнуто выше, нашим первичным объектом исследования является множество абстрактных словоформ русского языка, то это дает возможность сформулировать наш тезис точнее: первичный предмет исследования в нашей работе образует множество всех слоговых абстрактных словоформ русского языка с их признаком иметь только один акцент.

Итак, перейдем ко второму вопросу: чтó необходимо понимать в данной работе под утверждением, что конкретная единица «несёт» ударение или она ударна? Ответ на этот вопрос может опираться на то, что читателю уже известно: конкретные словоформы считаются в нашей модели величинами, производными от соответствующих абстрактных словоформ. Наглядно это можно представить себе таким образом: каждая абстрактная словоформа предлагает, так сказать, свой, обязательно имеющийся у нее акцент в виде «предложения / рекомендации». При реализации такой единицы, например, в устном тексте, т. е. при переходе от абстрактного уровня к конкретному, для говорящего совсем не обязательно принимать это предложение / эту рекомендацию. Если говорящий принимает его / ее, то он в своем высказывании выделит определенным образом вокалическое ядро несущего акцент

слога (см. об этом ниже, а также раздел 3.2.1). Такое конкретно реализованное выделение мы называем ударением словоформы. Разделение обоих феноменов — акцента и ударения, которое побудило нас к соответствующей терминологической дифференциации, выглядит в другой формулировке следующим образом: на абстрактном уровне акцент представляет собой предложение выделить один слог словоформы. На конкретном же уровне оно может приниматься в форме ударения. Если оно не принимается, то мы говорим о неударении по отношению к реализации данного акцентуированного слога.

Для пояснения сказанного рассмотрим следующий пример, а именно графическую запись двух конкретных (т. е. в определенном мире W_1 или W_2 в определенном месте 0_1 или 0_2 и в определенное время Z_1 или Z_2) произнесенных высказываний. Каждое высказывание состоит из десяти конкретных словоформ, у которых символ ´ над гласным указывает на тот слог, в котором реализуется ударение: (1) *Вчера́ ве́чером профе́ссор Зализня́к чита́л студе́нтам о́чень интере́сный акцентологи́ческий докла́д.* (2) *Вчера ве́чером профе́ссор Зализня́к чита́л студе́нтам о́чень интере́сный акцентологи́ческий докла́д.*

Единственное важное для нас различие между двумя выражениями явно заключается в ударении или неударении в них первой словоформы. Говорящий — сформулируем это следующим образом — использовал две различные возможности реализации, которые существуют в русском языке, а именно: *вчера́* в (1) употребил с ударением, а аналогичную словоформу *вчера* в (2) — без ударения. В рамках нашей модели мы описываем вышесказанное следующим образом: при условии, что в качестве исходной формы в основе обеих словоформ лежит акцентуированная абстрактная словоформа *вчера́*, при конкретизации этой словоформы в (1) соответствующее предложение акцента было принято, т. е. реализовано как ударение, в то время как при конкретизации в (2) оно не было принято, что привело к неударению. Этот пример показывает, какие значительные изменения могут иметь место на пути между абстрактным и конкретным статусами словоформы и, следовательно, как важно строго отличать эти уровни друг от друга в понятийном и терминологическом плане.

Для указанных двух уровней необходимы дальнейшие подготовительные объяснения, особенно относительно того, что́ будет являться предметом соответствующего акцентологического анализа. Начнем с абстрактного уровня, на котором принципиально будут рассматриваться три возможности: 1) изолирующее, 2) парадигматическое и 3) синтагматическое (комбинаторное) описание абстрактных словоформ.

При изолирующем анализе наше внимание будет направлено на отдельные абстрактные словоформы и, в связи с этим, на определение так называемой свободы русского акцента (см. разделы 2.2.1 и 2.2.2.3.5). Затем наш анализ распространится на определенные группы абстрактных словоформ.

Предметом парадигматического анализа (см. раздел 2.2.2) являются несколько абстрактных словоформ, часто расположенных в грамматиках столбцами. Выражаясь точнее, речь при этом идет о парадигмах словоформ, а также о стремлении провести на этой основе сравнение акцентных позиций собранных словоформ. В этой связи необходимо выяснить понятие акцентной позиции, точнее говоря, вид указания акцентной позиции словоформ (см. раздел 2.2.2.1). Далее здесь также будет определена так называемая подвижность русского акцента (см. раздел 2.2.2.2).

Что касается упомянутого выше сравнения, то речь идет о задаче, которая вначале будет продемонстрирована на следующем примере. Если рассмотреть парадигму финитных словоформ настоящего времени глагола *читать*, то можно установить, что все входящие сюда формы имеют акцент на одной и той же позиции (*чита́ю*, *чита́ешь*, *чита́ет*, *чита́ем*, *чита́ете*, *чита́ют*). А у финитных форм настоящего времени глагола *люби́ть* — *люблю́*, *лю́бишь*, *лю́бит*, *лю́бим*, *лю́бите*, *лю́бят* — акцентная позиция формы 1 л. наст. вр. ед. ч. отличается от акцентной позиции остальных форм. Важной целью сравнения является установление всех моделей распределения акцента — так называемых акцентных схем, которые имеются в рамках отдельных парадигм абстрактных словоформ (см. раздел 2.2.2.3.1). Существование таких различных акцентных схем является особенностью тех языков (среди них и русского языка), в которых акцент может быть подвижным внутри морфологической парадигмы (см. раздел 2.2.2.3.1).

После определения инвентаря акцентных схем необходимо установить факторы, от которых зависит акцентуирование словоформ в парадигме по той или иной схеме (см. раздел 2.2.2.3.2). Далее нужно исследовать значимость отдельных акцентных схем в системе русского акцента (см. раздел 2.2.2.3.3). И наконец, в рамках парадигматического анализа также необходимо остановиться на нестабильности или вариативности акцента, которую нельзя отождествлять с его подвижностью (см. раздел 2.2.2.3.4).

При синтагматическом или комбинаторном рассмотрении (см. раздел 2.2.3) нас интересуют линейные, или «горизонтальные», последовательности, т. е. — в прототипическом случае конкретных устных текстов временные — следования друг за другом двух или более абстрактных словоформ. При этом важно строго отличать друг от друга два случая:

(а) Две (или более) отдельные абстрактные словоформы следуют друг за другом так, что при возникшей комбинации акцентных изменений не происходит; каждая словоформа в последовательности сохраняет акцент, который она имеет в изолированном употреблении. Например, если рассмотреть абстрактные словоформы *до́м* и *кни́ги* в абстрактной последовательности *до́м кни́ги*, то видно, что акцентные характеристики обеих словоформ на абстрактном уровне трактуются по аддитивному принципу, т. е. возникшая комбинация состоит из двух словоформ с их сохранившимися акцентами.

(б) Сравнительно более интересный случай характеризуется тем, что при комбинации нескольких абстрактных словоформ в одной абстрактной последовательности можно наблюдать феномен, который мы обозначим как «потеря акцента», или «нулевая реализация акцента». Комбинаторные единицы, внутри которых это происходит, мы называем «абстрактными тактовыми группами». Каждая из этих величин определяется тем, что она имеет только один акцент, или, иными словами: если несколько абстрактных словоформ объединяются в одну абстрактную тактовую группу, то только одна из словоформ сохраняет тот акцент, который она получила в изолированном употреблении, а все остальные словоформы этой тактовой группы теряют свой первоначальный акцент. — Об абстрактных тактовых группах речь идет в

сущности также и в случае (а). Только разница по сравнению со случаем (б) состоит в том, что здесь тактовая группа включает лишь одну словоформу.

Говоря о русских словоформах, которые могут терять акцент, мы имеем в виду, с одной стороны, так называемые клитики — это множество словоформ, которые к определенному моменту времени могут быть полностью перечислены. К ним относятся многочисленные предлоги (как, например, *бе́з*, *и́з*, *на́*), различные частицы (например, *не́*, *ли́*, *-ка́*) и частица *же́* (см. подробно раздел 2.2.3). Примерами абстрактных тактовых групп, в которых клитики потеряли свой акцент, являются: *под столо́м*, *то́т же*, *скажи́-ка* (с потерей акцента у первоначальных *по́д*, *же́*, *-ка́*). Но наряду с этим в русском языке необходимо учитывать также такие случаи, в которых определенные, так называемые акцентогенные словоформы, т. е. неклитики, теряют свой акцент, и как раз тогда, когда они образуют с клитиками тактовую группу (например, *за́ руку*, *и́з дому*, *на́ берег*). Следовательно, необходимо выяснить, какие акцентогенные словоформы могут потерять свой акцент и при каких условиях действительно происходит такая потеря акцента (см. раздел 2.2.3).

Обобщим сказанное. Если мы говорим об акценте абстрактной тактовой группы, то — и это является весомым отличием от рассматриваемых позже конкретных тактовых групп — не нужно описывать и, более того, невозможно описать этот акцент с помощью артикуляционных, акустических и аудитивных параметров. При исследовании абстрактных единиц нам не нужна никакая измерительная аппаратура. На абстрактном уровне сам акцент понимается как абстрактный феномен, т. е. как предложение говорящему при конкретизации данной абстрактной группы, в которую может входить одна или несколько словоформ, выделить ударением определенный слог, т. е. реализовать его таким образом, чтобы он воспринимался слушателем как особо выделенный, в то время как другие слоги — если они имеются — как бы отступают на задний план, остаются безударными. Как раз в этом смысле мы говорили выше об исходных формах, которые представляют результат, или «output» абстрактного анализа.

Конечно, исследование феномена русского акцента только в том случае будет совершенным, если мы проследим далее за

«судьбой» абстрактных исходных форм, т. е. выясним, что происходит с ними, когда они употребляются в конкретном устном высказывании. Уже упоминалось, что при этом прежде всего представляет интерес отношение между абстрактным и конкретным статусами единицы, т. е., проще говоря, вопрос, как поступает говорящий при реализации абстрактной исходной формы в конкретном высказывании с обязательно содержащимся в ней предложением выделить один слог. Теоретически здесь есть те две возможности, которые были уже показаны выше в примерах (1) и (2), поэтому мы только вкратце повторим их:

(а) Говорящий может принять предложение выделить ударением тот слог в своем высказывании, который предусмотрен для этого акцентом абстрактной исходной формы. Если взять многослоговые формы, то соответствующее предложение выделить акцентом слог будет обязательным в том смысле, что звуковое выделение другого, а не абстрактно предусмотренного слога этой же исходной формы не привело бы к конкретному высказыванию, приемлемому в акцентном плане. Итак, выбор возможности (а) означает, что «output» абстрактного уровня переносится на конкретный уровень таким образом, что акценту абстрактной исходной формы соответствует конкретное ударение в позиции, аналогичной данной акцентной позиции.

(б) Говорящий может отклонить предложение, не выделяя в своем высказывании ударением ни одного слога абстрактной исходной формы.

Наша задача заключается в том, чтобы выяснить правила или условия, при которых в русском языке говорящему предоставляется такая свобода выбора, так как, разумеется, эта свобода не должна подменяться произволом (см. об этом подробнее раздел 3.3.1). Прежде чем поставить этот вопрос и ответить на него, попытаемся в рамках изолирующего анализа исследовать фонетические корреляты ударения в высказываниях, каждое из которых состоит из одной конкретной тактовой группы. При этом предполагается, что акцент соответствующей тактовой группы действительно реализуется как ударение (см. раздел 3.2.1). Этот анализ понимается как предварительная ступень к исследованию более

сложных, чем тактовые группы, единиц, таких как фразы, в которых действуют факторы, регулирующие реализацию или нереализацию акцента как ударения. В таких единицах заметно влияние фразовой интонации на фонетические корреляты ударения. Чтобы определить вид влияния этих величин, необходимо сначала по возможности изолировать их от данного влияния. Именно этого должен достичь изолирующий анализ. В его рамках надо выяснить также, каким образом реализуются безударные слоги конкретной тактовой группы, т. е. какими свойствами обладают фонетические корреляты безударности (см. раздел 3.2.2).

За изолирующим анализом следует анализ реализации акцента как неударения или как ударения в конкретных высказываниях (см. раздел 3.3). Сначала выясним, какие факторы влияют на нереализацию акцента как ударения, а также рассмотрим фонетические корреляты неударения (см. раздел 3.3.1). Затем мы обратимся к анализу реализации акцента как ударения, исследуя вопрос о том, какие факторы влияют в конкретных высказываниях на фонетические параметры ударения (см. раздел 3.3.2).

Достигнув конкретного уровня, круг нашей циклической модели снова замыкается. Это теперь позволяет нам рассмотреть феномены акцента и ударения (которые мы в силу необходимости отделили друг от друга) под следующим углом зрения: не обладают ли они общими свойствами? Для этого мы сравним два уже указанных феномена, которые можно свести к общему знаменателю — к так называемой нулевой реализации.

(1) Нулевая реализация акцентов (абстрактный уровень): если несколько абстрактных словоформ образуют одну тактовую группу, то все акценты, за исключением одного, теряются; говоря иначе, акценты словоформы одной и той же тактовой группы имеют, за одним исключением, нулевую реализацию;

(2) Нулевая реализация акцентов (переход: абстрактный уровень → конкретный уровень): если абстрактная тактовая группа переходит в конкретную, то предложение ее акцента может иметь нулевую реализацию в том смысле, что оно не принимается, т. е. не переводится в ударение. Этот случай мы называем неударением.

Если взять первый случай, то нулевая реализация акцента од-

нозначно связана с большим числом словоформ, т. е. с комбинаторной комплексностью. Абстрактная словоформа может потерять свой акцент лишь в том случае, если она отказывается от своего индивидуального статуса и объединяется по меньшей мере еще с одной словоформой в комплексную величину — абстрактную тактовую группу. Но и такую тактовую группу снова определяет только один акцент, так что на абстрактном уровне нам постоянно встречаются «одноакцентные» объекты. Они могут быть простыми, т. е. состоящими из одной словоформы с акцентом (как, например, *ру́ку*, *то́т*, *кра́сными* и др.), но могут быть и комбинаторно-комплексными: в последнем случае под одним акцентом объединено несколько словоформ (например, *за́ руку*, *то́т же*, *под столо́м*, *за́ руку же* и др.). Впрочем, по отношению к абстрактным тактовым группам можно точно указать условия образования тактовой группы, включая (максимальное) число входящих в нее абстрактных словоформ. Дальнейшей нулевой реализации акцента на абстрактном уровне не происходит даже при комбинации таких одноакцентных единиц. Каждая из них сохраняет свой акцент, и они нанизываются друг на друга по аддитивному принципу. В обобщающей формулировке это выглядит так: «output» абстрактного анализа состоит из одноакцентных единиц различной, но ограниченной комплексности словоформ.

Рассмотрим на этом фоне конкретный уровень. Важной причиной его выделения является то обстоятельство, что в русском языке «output» абстрактного уровня не обязательно переносится аналогично на конкретный уровень так, что каждому акценту постоянно соответствует ударение. В противном случае после переноса нескольких одноакцентных единиц на конкретный уровень все еще действовал бы упомянутый выше аддитивный принцип абстрактного уровня и для ударений. Возможность разрыва аддитивного принципа в данном смысле оказывается, таким образом, важным признаком конкретизации абстрактных словоформ и тактовых групп.

Причиной такого разрыва является, как известно, нулевая реализация акцентов на конкретном уровне (см. пункт (2) выше), т. е. свобода выбора говорящего отказаться от предложения абстрактного акцента. Можно ли приравнять этот тип нулевой реа-

лизации к нулевой реализации акцентов на абстрактном уровне (в соответствии с пунктом (1) выше)? Там были по определению исключены два случая, а именно, нулевая реализация акцента в тактовой группе, которая состоит только из одной словоформы, а также его нулевая реализация у всех словоформ абстрактной тактовой группы, состоящей из нескольких словоформ. Собственно говоря, за этим кроются два различных случая: 1) исключено, чтобы все слоги тактовой группы не имели акцента, и 2) абстрактная тактовая группа не может без потери собственного акцента сливаться с другой абстрактной тактовой группой или словоформой (этому препятствует как раз только что названный аддитивный принцип).

Итак, проверим, можно ли перенести per analogiam оба эти (освобожденные от влияния окружения) феномена на конкретный уровень, т. е. встречаются ли они и там. Первый вопрос таков: существуют ли конкретные тактовые группы, состоящие из одной или нескольких словоформ, все слоги которых являются безударными? Ответить на этот вопрос непросто. Если бы такая абсолютная нулевая реализация ударения действительно могла быть исключена, то перед нами — если ограничиться только словоформами — возникла бы следующая ситуация:

- Если конкретная тактовая группа в конкретном высказывании состоит только из одной словоформы, то последняя всегда является ударной, т. е. один из слогов или единственный слог заметно выделяется каким-то определенным образом.
- Если конкретная словоформа безударна, то она постоянно является членом конкретной тактовой группы.

На второй поставленный выше вопрос, может ли конкретная безударная тактовая группа объединяться с другой тактовой группой или словоформой, мы без промедления даем положительный ответ (см. об этом раздел 3.3.1). Безударная тактовая группа лишь подводится в какой-то мере под «покровительство» другого ударения. Оба эти решения (абсолютная нулевая реализация ударений — нет; конкретные тактовые группы, состоящие из нескольких абстрактных тактовых групп или из тактовых групп и словоформ — да) приводят к интересному наблюдению. Как на абстрактном уровне, так и на конкретном мы постоянно

имеем дело с объектами исследования, которые характеризуются следующим свойством: каждая абстрактная словоформа / тактовая группа проявляет такое качество, как акцент, только один раз и образует таким способом акцентную единицу; каждая конкретная словоформа / тактовая группа проявляет такое качество, как ударение, только один раз и образует таким способом ударную единицу. Поэтому можно сказать, что наш ход анализа от изолированных абстрактных единиц к конкретным единицам учитывает также и условия, при которых в русском языке может повыситься словоформная комплексность объектов, каждый из которых характеризуется только одной качественной единицей (единицей акцента или единицей ударения).

Напомним, что повышение словоформной комплексности основано на условии, при котором нулевая реализация в словоформе всегда означает ее присоединение как минимум еще к одной форме — как на абстрактном, так и на конкретном уровне. Так как акцентное предложение абстрактной исходной формы при конкретизации может иметь нулевую реализацию, логическим следствием этого является то, что на конкретном уровне число словоформ, которые образуют под ударением тактовую группу, может быть выше, чем количество словоформ, которые на абстрактном уровне могут образовывать тактовую группу под одним акцентом. Говоря проще, ударные единицы могут быть сложнее, чем акцентные. Вопрос о том, можно ли установить ограничение на число словоформ конкретной тактовой группы, еще требует проверки.

Правила, по которым в русском языке одна или несколько словоформ объединяются в качественную единицу, акцентную или ударную, мы назовем правилами образования тактовых групп. Эти правила должны быть применимы ко всем описываемым здесь единицам. С другой стороны, они должны описывать все акцентологически релевантные процессы, которые происходят в качественных единицах. Поэтому правила образования тактовых групп должны охватывать следующее:

- количественный компонент, т. е. данные о том, в каком соотношении находится единственный акцент акцентной единицы или единственное ударение ударной единицы к соответ-

ствующему количеству словоформ в каждой единице (например, 1 акцент : 1 словоформа; 1 ударение : 1 словоформа; 1 акцент : 2 словоформы; 1 ударение : 2 словоформы и т. д.);

- позиционный компонент, т. е. данные о том, в какой позиции данной словоформы находится единственный акцент или единственное ударение качественной единицы;
- у комплексных единиц данные о том, какие словоформы можно объединить при определенных условиях в одной акцентной или ударной единице, т. е. здесь — в абстрактной или конкретной тактовой группе;
- у конкретных ударных единиц фонетический компонент, т. е. данные о том, как фонетически реализуется ударение в акцентной позиции, определенной изначально как абстрактная, и как реализуются гласные безударных слогов.

Теперь мы можем сделать заключение о том, как возникают комплексные высказывания или тексты, охватывающие более чем одну качественную единицу. На абстрактном уровне акцентные единицы, а на конкретном уровне ударные единицы нанизываются друг на друга по аддитивному принципу. Только в этом смысле аддитивный принцип действует и на конкретном уровне.

В отношении количественного компонента в русском языке представлен пропорциональный минимум — 1 акцент или ударение : 1 словоформа в форме одной-единственной абстрактной или конкретной слоговой словоформы, максимум — с переменной w в 1 акцент : w словоформ или x в 1 ударение : x словоформ — необходимо выяснить на абстрактном и конкретном уровнях. Наше различение абстрактного и конкретного уровней в количественном измерении можно представить в виде шкалы: «output» абстрактного анализа покрывает пропорциональные отношения между 1 : 1 и 1 : w (где w — максимальное количество словоформ акцентной единицы, т. е. абстрактной тактовой группы), короче говоря: 1 : (1, ..., w). На конкретном уровне область покрытия пропорциональных отношений «ударение : словоформа(ы)» составляет 1 : 1 и 1 : x (где x — максимальное количество словоформ ударной единицы, т. е. конкретной тактовой группы), что значит 1 : (1, ..., x). Так как ударные единицы могут включать в себя

больше словоформ, чем акцентные, то $x \geq w$.

Здесь необходимо еще остановиться на мнимом противоречии. Если мы, как было упомянуто выше, избрали предметом своего исследования качественные единицы различной словоформной сложности, мы в сущности игнорируем тот факт, что в русском языке нередко встречаются акцентные единицы, в которых, кроме слога с главным акцентом, предлагается выделить еще один, два (иногда даже более) слога. В таких случаях мы говорим о «побочном акценте» (ср., например, *мо̀лот-ры́ба*, *ста̀ропеча́тный*, *про̀фаши́стский*, *нѐстанда́ртный*, *а̀втомо̀токлу́б*, где ´ означает главный, а ` побочный акцент). Как показывают примеры, побочный акцент особенно характерен для сложных, сложносокращенных слов и таких словоформ, в состав которых входят определенные префиксы. Если абстрактный акцент реализуется на конкретном уровне, то мы говорим о побочном ударении. Анализу побочного акцента и побочного ударения посвящена 4-я глава.

После рассмотрения проблем акцента и ударения в русском языке в 5-й главе нами описываются функции этих двух тесно связанных друг с другом феноменов. При этом предстоит выяснить, какие сигнальные функции приписываются акценту и какие ударению. Также и здесь мы проводим разграничение между абстрактным уровнем акцента и конкретным уровнем ударения, так как их функциональные сферы, как будет показано более подробно в разделах 5.1 и 5.2, не совпадают, а термин «функция» употребляется в этих двух разделах по-разному.

В заключительной, 6-й главе читателю дается возможность ознакомиться с историей русской акцентной системы, с тем чтобы понять современную акцентную систему как этап процесса изменения, длившегося столетия.

2. Абстрактный уровень: акцентные единицы

2.1. Абстрактные словоформы: определение, сегментация, их образование

Как было сказано во введении, предлагаемое исследование посвящено одному из феноменов русского языка, который обычно называют «словесным акцентом». Вместо словосочетания «словесный акцент» чаще всего употребляется сокращенный вариант «акцент», несмотря на то, что он применяется также для обозначения и других понятий. Кроме терминов «словесный акцент» или просто «акцент», интересующее нас явление часто обозначается как «словесное ударение» или сокращенно «ударение», т. е. оба эти термина употребляются как синонимы. Мы же будем использовать термины «словесный акцент» или просто «акцент», с одной стороны, и «словесное ударение» или просто «ударение», с другой, для обозначения двух различных явлений.

Как показывает определение «словесный» в словосочетаниях «словесный акцент» и «словесное ударение», в случае словесного акцента и словесного ударения речь идет о характеристиках языковых единиц определенной категории. Вместо термина «слово» для обозначения данных единиц будет фигурировать — в соответствии с предложением А. А. Зализняка (1967, 19 и сл.; 2002, 19 и сл.) — термин «словоформа». Термины «слово» или «лексема» будут обозначать другого рода единицы, более подробно мы рассмотрим этот вопрос ниже. В этом же направлении речь пойдет об акценте или ударении словоформ. Чаще, однако, в нашей книге будут использоваться просто термины «акцент» или «ударение».

Итак, термины «акцент» и «ударение» будут применяться для

обозначения двух разных явлений. Это важное разграничение связано с тем, что мы — и здесь следуя А. А. Зализняку (1967, 20; 2002, 20) — различаем две категории словоформ, а именно, категорию абстрактных словоформ, с одной стороны, и категорию конкретных словоформ, с другой. Термин «акцент» обозначает определенную характеристику абстрактных словоформ русского языка, в то время как термин «ударение» обозначает аналогичную, но не идентичную характеристику конкретных словоформ. Вторая глава книги посвящена акценту, а третья — ударению, причем обе главы систематически связаны между собой.

После выяснения вопросов терминологического плана перейдем к определению того, что́ мы подразумеваем под абстрактными и конкретными словоформами, словами или лексемами, акцентом и ударением. В соответствии с предложенным планом нашего исследования вначале необходимо определить те языковые единицы, которые мы обозначили как «абстрактная словоформа», и их качество, обозначенное термином «акцент». Путь, приводящий нас к абстрактным словоформам, начинается с конкретных словоформ. Поэтому о них и пойдет речь в данном разделе.

Отправной точкой для определения понятия абстрактных словоформ и для конкретного способа их образования служит «первичный языковой знак», т. е. «манифестированное единичное явление способного к функционированию языка» (Hartmann 1968, 213; 1971, 10), иначе говоря, речевые высказывания, произнесенные конкретным лицом в определенном месте и в определенный момент и, таким образом, являющиеся неповторимыми, единственными в своем роде. Такого рода высказывания различного объема назовем для целей нашего исследования «конкретными текстами». Представим себе каждый конкретный текст как последовательность конкретных словоформ. То обстоятельство, что конкретные словоформы данного конкретного текста связаны между собой синтаксическими, семантическими и другими отношениями, не имеет для нас значения. Говоря о конкретных словоформах как о компонентах конкретных текстов, мы пока апеллируем к интуитивному пониманию словоформы.

Рассмотрим сначала конкретные устные тексты. Так как они являются единичными явлениями, их можно исследовать лишь